

Миссионер и просветитель Преподобный Трифон Вятский (1546-1612)

Владимир Помелов

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», кафедра педагогики, Киров, Россия
ORCID: 0000-0002-3813-7745
vladimirpomelov@mail.ru

Людмила Сахарова

ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава РФ, кафедра гуманитарных и социальных наук, Киров, Россия
ORCID: 0000-0002-6445-6416
slg75@rambler.ru

Василий Сахаров

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», кафедра педагогики, Киров, Россия
ORCID: 0000-0002-0155-6188
vas701@rambler.ru

В. Помелов, Л. Сахарова, В. Сахаров, *The Saint Triphon of Vyatka as a missionary and an enlightener (1546-1612)*, Elpis, 22 2020: 41-44.

В. Помелов, Л. Сахарова, В. Сахаров, *Święty Tryfon Wiacki jako misjonarz i oświeciciel (1546-1612)*, Elpis, 22 2020: 41-44.

Abstract: The article tells the story of the Saint Triphon of Vyatka. His missionary and enlightenment activities are characterized.

Streszczenie: Artykuł zawiera dane biograficzne świętego mnicha Tryfona z Vyatki, charakteryzujący jego działalność jako misjonarza i oświeciciela.

Аннотация: В статье приводятся биографические данные Преподобного Трифона Вятского, характеризуется его деятельность как миссионера и просветителя.

Keywords: Saint Triphon of Vyatka, the Vyatka land, Khlynov

Słowa kluczowe: święty mnich Tryfon Wiacki, Kraj Wiacki, Chłynów

Ключевые слова: преподобный Трифон Вятский, Вятская Земля, Хлынов

Преподобный Трифон Вятский выступил фактически основателем православного просветительства «на Вятке». Трифон Вятский (в миру Трофим Дмитриевич Подвизаев) родился около 1546 года в селе Малонемнюжском (Малая Немнюжка, Малая Немнюга, позднее Воскресенское) Пинежского уезда на реке Немнюге (ныне это деревня Совполье Мезенского района Архангельской области), в семье зажиточных крестьян Дмитрия и Пелагеи Подвизаевых. Он был младшим сыном в семье. При крещении получил имя Трофим. С детства воспитывался набожным человеком.

Биограф Трифона, вятский историк конца XIX в. И. М. Осокин отмечает, что достигнув совершеннолетия, склонный к иночеству юноша оставил родительский дом. В 1568 г. он принял монашество под именем Трифона в Пыскорском Спасо-Преображенском монастыре на Каме.

Через два года после принятия иночества он оставил монастырь и удалился на реку Нижнюю Мулянку,

а затем на реку Чусовую, откуда был вынужден уйти в 1580 г., поссорившись с владельцами тамошних мест Строгановыми.

До прибытия в г. Хлынов – главный город Вятской земли (впоследствии Вятка, ныне Киров) он занимался миссионерско-просветительской деятельностью среди остяков и вогулов. Однако сведения о непосредственной миссионерской деятельности святого Трифона среди «инородцев», как доказывал видный историк Вятского края Павел Николаевич Луппов, по-видимому, сильно преувеличены.

Большее значение для христианизации и распространения просвещения имело косвенное воздействие, исходившее от монастырей в вятских городах Хлынове, Слободском и Елабуге, заложенных трудами преподобного Трифона.

Согласно «Житию преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца», удалившийся в муллинские леса пыскорский чернец Трифон был «грубь

и невежа». Обратившись со слезной молитвой к Богу, он попросил милости, «еже бы разумети еще книжного писания», и «огь того часа блаженный почаль книжный складь разумевати и Божественное Писание почитати» [1, с. 61].

В город Хлынов Трифон пришел человеком зрым, убежденным монахом, с целью «восполнить у вятчан скудость к душевному спасению» [2, с. 553].

Его деятельность на Вятской земле ведет отсчет с 1580 г. С именем Трифона справедливо связывают постройку Хлыновского Успенского (Трифонова) монастыря, закладка которого состоялась в 1581 г. Разрешение на отвод земли под монастырь дал сам царь Иван IV в 1580 г.

В 1588 г. во время пребывания преподобного Трифона в Москве царь Федор Иоаннович и Иов, патриарх Московский пожаловали ему «в домъ пресвятой Богородицы Божия милосердия иконы и книги и ризы и прочия церковные потребности.....» [1, с. 81]. Всего даров набралось на 12 подвод.

Наиболее ценным даром преподобный Трифон считал книги. Дары, или «вклады», в пользу церкви и монастырей всегда считались богоугодным делом и служили важнейшим источником формирования книжных собраний.

По данным историка В. А. Перевалова, за первое столетие царствования Романовых ими было пожаловано на Вятку более 30 книг поступивших, прежде всего, в Успенский Трифонов монастырь. Большая же часть книг все-таки покупалась, главным образом в Москве, на Печатном дворе.

Самым активным покупателем был Успенский Трифонов монастырь, приобретающий книги впрок, видимо для продажи. Самыми распространенными были азбуки, стоившие 1 копейку.

С именем Трифона мы связываем начало распространения книжной грамотности в главном городе Вятской земли – Хлынове. О письменности на Вятке до присоединения ее к Московскому государству сведений не сохранилось. Но она, несомненно, существовала, считал вятский профессор А. В. Эммаусский [3, с. 67].

И хотя до XVIII в. в Вятском крае не было школ, грамотность, тем не менее, существовала. Дети духовенства, купцов и приказных людей получали первоначальное образование у священников и у мастеров грамоты. В пользу данного утверждения говорит и то обстоятельство, что на раскопках Никулицкого городища, существовавшего задолго до рассматриваемых нами событий и находившегося в непосредственной близости от города Хлынова (впоследствии город Вятка, ныне город Киров) был обнаружен «стиль», или «писало», – заостренная костяная палочка, использовавшаяся для выцарапывания букв на бересте.

Как показывают исследования вятских и пермских ученых XX века (Е. Д. Петряев, А. Г. Мосин, В. Г. Шумихин, Г. Ф. Чудова и др.) Вятская земля издавна заслуженно слыла книжным краем. Книга и грамотность

стали проникать в Вятку вместе с освоением края русскими людьми и распространением православия. Церкви и монастыри становились центрами просвещения, имели небольшие книжные собрания.

Первые документальные данные о распространении книг на Вятке относятся ко второй половине XVI в. и находят свое отражение в переписных, дозорных и писцовых книгах.

Особенно полные сведения имеются о библиотеке Успенского Трифонова монастыря, самой крупной в то время в Приуралье. В 1601 г., через 20 лет после своего основания, согласно дозорной книге Хлыновского Успенского монастыря в нем имелось 144 книги из которых 120 находились в монастырской библиотеке, 14 в келье Трифона. Основную часть библиотеки составляла, разумеется, богослужебная литература.

В то же время, почти отсутствует богословская (то есть философско-каноническая) литература, за исключением трудов Василия Великого. Имелось большое количество литературы духовно-нравственного содержания, прежде всего разных «Житий...» (почти 10% от общего числа книг).

Среди книг были две азбуки. Присутствуют «четыре книги»: житийные, церковно-назидательные, учебные и даже художественные: «Повесть о Варлааме и Иоасафе», два Пролога, Четьи-Минеи, Измарагд, творения Ефрема Сирина, Андрея Юродивого Аввы Дорофея, Иосафа Царевича, Лествичника, Книга Василия Великого, Жития Александра Свирского сочинения Кирилла Белозерского Прокопия Устюжского, Антония Римлянина, Стефана и Лазаря Сербских, Николая Чудотворца, десять Соборников, тетрадь о Печерском монастыре и др. [4, с. 95].

В келье Трифона хранилось 14 книг: четыре Псалтиря, молитвенник, богослужебные книги (Часослов, Постригальник, Служебник, Эпитимийник), Послание в монастырь, Азбучник (учебник, включавший азбуку, грамматику, арифметику и ряд справочных сведений), сборник канонов и акафистов.

Среди книг было и Житие самого Трифона, по-видимому, записанное с его слов и повествующее о его жизни до прихода в г. Хлынов. («Житие преподобного Трифона Вятского» написано специальным агиографом по заказу архиепископа Ионы; действительные факты из жизни Трифона переплетаются в нем с вымышленными).

Основную часть книжного фонда составляли рукописные книги (всего 91 книга) [5, с. 10-11, 16-17; 6]. На основании изучения рукописных источников исследователи пришли к выводу, что «перепиской книг занимался сам игумен Трифон, рукописи его письма были в числе его келейных книг» [6, с. 15].

В то же время, по мнению вятского историка В. В. Низова, почерк Трифона характеризует его как человека, не имевшего большой практики в письме [7, с. 201-202].

Конечно, библиотеки более старых и крупных монастырей Русского Севера и Центра, такие как Ки-

рилло-Белозерский, Соловецкий, Троицко-Сергиев, превосходили книжными богатствами Успенский Трифонов монастырь в г. Хлынове [8, с. 225].

Но в сравнении со многими другими монастырями библиотека Успенского монастыря по составу книг выгодно выделялась. «Из самого беглого сравнения Успенского монастыря... даже с Пыскорским богатейшим монастырем... всякий вынесет убеждение, что Успенский монастырь 1601 года был далеко богаче Пыскорского 1624 года как иконами, так и книгами, несмотря на то, что Пыскорский был основан за 20 лет до Успенского» [9, с. 17-18].

Такое ценное собрание книг, отмечает И. М. Осокин, лучше всего свидетельствует о выдающейся любви настоятеля к просвещению, о любви монастырской братии к чтению. Оно дает право думать, что здесь существовало обучение грамоте и что чтением поручительных книг пользовались не одни только монахи, но и посторонние лица.

Другие вятские монастыри были значительно беднее книжными собраниями. В Троицком монастыре Слободского уезда в 1629 г. насчитывалось всего 32 книги, в Екатерининском – 25 [10, с. 225].

Успенский монастырь при преподобном Трифоне был, таким образом, весьма важным и, может быть, единственным на громадную территорию образовательным пунктом, где желающие могли удовлетворять свою потребность и в приобретении грамотности, и в дальнейшем просвещении.

По предположению И. М. Осокина, здесь воспитывался оставшийся неизвестным для потомков составитель жития Преподобного Трифона, вдумчивый, усердный собиратель сведений о жизни настоятеля монастыря знавший Священное Писание, святоотеческую литературу.

Вятский подвижник просвещения не только не изолировал общину от мирской жизни, но наоборот поставил монастырь в самую тесную связь с ней. В то же время, будучи сам приверженцем «строгой жизни» и «истовым совершителем богослужения» преподобный Трифон требовал того же и от духовенства.

Под влиянием примера его нравственного поведения постепенно начиналось духовное совершенствование, – сначала местных священников, а потом и мирян, – в духе христианского смирения, материального самоограничения и стремления к постижению священнических истин.

Тем самым, посредством распространения грамотности осуществлялся процесс нравственного развития местного населения.

Просветительская деятельность осуществлялась Трифоном и через храмы и часовни, возводившиеся в вотчинных землях, которые стали впоследствии территорией Слободского, Нолинского, Вятского и Малмыжского уездов Вятской губернии [11, с. 11].

Трифон был не только любителем книжного слова, но и сам обладал хорошим литературным слогом, о чем свидетельствует дошедшая до наших дней его духов-

ная грамота. Роль преподобного Трифона в деле просвещения вятского народа далеко не ограничивалась только распространением грамотности.

Он проявлял себя и как строгий ревнитель нравственности, борющийся с распространением дурных привычек. Так, в одной из его грамот, адресованной судебским целовальникам Вобловицкой вотчины имеется, в частности, такой наказ: «Велели есми вам... беречи накрепко, чтоб в Вобловицкой волости вин не курили и пив не варили без явочно, и воровства бы никоторого у них татъбы и разбоя... и душегубства не было, и буде кому надобе которому празднику или по родителям или на свадьбу вина оукурити или пива или браги пьяные сварити, им велети к вам являтися, а имати явки с четверти по денге и держати в вашей казне за печатью, а писати в книги, а буде который крестьянин тутошний оучнет вина курити или пиво или брагу пьяную на продажу варити, у тех людей то питье и сосуды винные вам имати, а их же пеню бити багогом» [4, с. 97].

Подобными проповедями он стремился бороться с пьянством, которое уже в те времена получило распространение в России, и в особенности «на Вятке». Распространению пьянства на Вятской земле во многом способствовало то немаловажное обстоятельство, что именно здесь местные жители-удмурты (ранее их называли вотяками) готовили по известному им рецепту из зерна спиртной напиток, который они называли *кумышкой*. Известный исследователь истории кулинарии Вильям Похлебкин считал, что само слово *водка* произошло от названия реки Вятка (по-удмуртски – *се-ребряная вода*). Эту версию поддерживают некоторые вятские историки, тем более что в старину именно здесь обитало удмуртское племя *ватка*.

Около 20 лет преподобный Трифон Вятский возглавлял основанный им монастырь. Здесь он и скончался 8 октября 1612 г.

В историю Вятского края Трифон вошел как устроитель первых монастырей – Вятского Успенского и Слободского Богоявленского. Устройство этих монастырей – традиционного места устройства библиотек и переписи книг, послужило стимулом к началу книжной грамотности [12, 13, с. 33].

Именно с преосвященного Трифона на Вятке начинается первый этап распространения просвещения. Деятельность этого просветителя-священника во многом способствовала тому, что книга и грамотность стали достаточно распространенным явлением не только в церквях и монастырях, что вполне естественно, но также получили хождение среди мирского населения.

Результаты ряда исследований [6; 7] позволяют утверждать, что в XV – начале XVII вв. на Вятской земле книги обращались среди населения: их заказывали, продавали, покупали, обменивали и дарили.

Некоторые состоятельные хлыновцы даже имели небольшие домашние библиотеки, причем кое-кто из них, «делал вклады»; например Петр Толмачев подарил Успенскому монастырю 12 книг [7, с. 206].

Постепенно книжная грамота, просвещение выходили за стены монастырей, постепенно проникала в среду населения. Таким образом, просветительская деятельность первых христианских проповедников Вятского края, подвижников Трифона Вятского имела важное значение для просвещения местных жителей.

Благодарные потомки хранят память о преподобном Трифоне Вятском. 1 июня 2015 г. в городе Кирове в одном из скверов в центре города ему был поставлен величественный памятник. Рядом с ним установлена впечатляющая бронзовая стела, изображающая храмы, которые были открыты на Вятской Земле Трифоном Вятским.

Bibliografia

1. *Žitie prepodobnogo otca našego Trifona, Vâtskogo čudotvorca.* (1868). Kazan' [*Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца.* (1868). Казань].
2. Gajda, V. V. (1999). *Načina s Trifona Vâtskogo.* W: V. A. Sitnikova, (red.), *Ěnciklopediâ Zemli Vâtskoj: v X t.* (t. 9. s. 553-565). Kirov. [Гайда, В. В. (1999). *Начиная с Трифона Вятского.* W: В. А. Ситникова, (red.), *Энциклопедия Земли Вятской: в X т.* (t. 9. s. 553-565). Киров].
3. Ěmmausskij, A. V. (1995). *Kul'tura Vâtskogo kraâ XVII veka.* W: V. A. Sitnikova, (red.), (1999). *Ěnciklopediâ Zemli Vâtskoj: v X t.* (t. 4. s. 67-75). Kirov. [Эммаусский, А. В. (1995) *Культура Вятского края XVII века.* W: В. А. Ситникова, (red.), (1999). *Энциклопедия Земли Вятской: в X т.* (t. 4. s. 67-75). Киров].
4. Osokin, I. M. (1995). *Značenie Prepodobnogo Trifona v istorii Vâtskogo kraâ.* W: V. A. Sitnikova, (red.), *Ěnciklopediâ Zemli Vâtskoj: v X t.* (t. 4. s. 91-98). Kirov. [Осокин, И. М. (1995). *Значение Преподобного Трифона в истории Вятского края.* W: В. А. Ситникова, (red.), *Энциклопедия Земли Вятской: в X т.* (t. 4. s. 91-98). Киров].
5. *Dozornaâ kniga Hlynovskogo Uspenskogo monastyrà.* (1901). W: *Pamâtnââ knižka Vâtskoj gubernii i kalendar' na 1902 g.* (s. 10-25). Vâtka. [Дозорная книга Хлыновского Успенского монастыря. (1901). W: *Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 г.* (s. 10-25). Вятка].
6. Mosin, A. G. (1994). *Ot Vâtki do Tobol'ska: cerkovno-monastyrskie biblioteki rossijskoj provincii XVI-XVIII vv.* Ekaterinburg. [Мосин, А. Г. (1994). *От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI-XVIII вв.* Екатеринбург].
7. Nizov, V. V. (1999). *Knigi i čitateli srednevekovoj Vâtki.* W: V. A. Sitnikova, (red.), *Ěnciklopediâ Zemli Vâtskoj: v X t.* (t. 9. s. 189-206). Kirov. [Низов, В. В. (1999). *Книги и читатели средневековой Вятки.* W: В. А. Ситникова, (red.), *Энциклопедия Земли Вятской в X т.* (t. 9. s. 189-206). Киров].
8. Kolupaeva, V. N., Sergeev, V. D. (1999). *Iz istorii vâtskih bibliotek.* W: V. A. Sitnikova, (red.), *Ěnciklopediâ Zemli Vâtskoj: v X t.* (t. 9. s. 224-246). Kirov. [Колупаева, В. Н., Сергеев, В. Д. (1999). *Из истории вятских библиотек.* W: В. А. Ситникова, (red.), *Энциклопедия Земли Вятской в X т.* (t. 9. s. 224-246). Киров].
9. *Vâtskij Uspenskij monastyr' pri prepodobnom Trifone.* (1906). Vâtka. [*Вятский Успенский монастырь при преподобном Трифоне.* (1906). Вятка].
10. Prokošev, V. V. (red.). (1976). *Iz istorii narodnogo obrazovanîâ Urala.* Perm'. [Прокошев, В. В. (red.). (1976). *Из истории народного образования Урала.* Пермь.].
11. Berova, I. V. (1989). *Ansambl' Uspenskogo Trifonova monastyrà.* Kirov. [Берова, И. В. (1989). *Ансамбль Успенского Трифонова монастыря.* Киров].
12. Pomelov, V. B. (2016). *Prosvetitel'skaâ deâtel'nost' svâšennikov-podvižnikov Vâtsko-Kamskogo regiona Stefana Permskogo i Trifona Vâtskogo.* W: *Istoriko-pedagogičeskij žurnal*, 2 2016, 133–149. [Помелов, В. Б. (2016). *Просветительская деятельность священников-подвижников Вятско-Камского региона Стефана Пермского и Трифона Вятского.* W: *Историко-педагогический журнал*, 2 2016, 133–149].
13. Pomelov, V. B. (2013). *Prosvetitel'stvo ruskoj pravoslavnoj cerkvi v rossijskoj provincii (na primere Vâtskogo kraâ).* Saarbrücken. [Помелов, В. Б. (2013). *Просветительство русской православной церкви в российской провинции (на примере Вятского края).* Saarbrücken].